

СОВЕТСКИЙ НАРОД ЗА ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Доклад Н. С. Тихонова на Конференции советской общественности за разоружение

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

такие организации, как американский национальный комитет «За разумную ядерную политику», английское движение «Кампания за ядерное разоружение» и другие организации в самых разных странах проявляют готовность работать вместе с нами, совместно бороться за разоружение. Мы, советские люди, готовы поддержать любые предложения, любые усилия, направленные на утверждение мира. В этой связи я хотел бы выразить глубокое удовлетворение итогами встречи политических и общественных деятелей Востока и Запада в Лондоне. В этой встрече приняли участие видные представители общественности различных стран, причем впервые встретились и обсудили проблемы разоружения представители общественности СССР и США. Это хороший пример сотрудничества в общем деле борьбы за разоружение. Я пользовалась случаем, чтобы вновь заявить от имени Советского комитета защиты мира и, надеясь, от имени всех общественных организаций, представленных на нашей конференции, еще раз о нашей готовности встретиться с любыми организациями, чтобы в дружеской обстановке обсудить назревшие вопросы нашей совместной работы на пользу мира.

Сегодня мне хотелось бы особенно отметить благодатную роль Всемирного Совета Мира, направленную на осуществление разоружения. Наша общественность с удовлетворением встретила и горячо поддержала решения Президиума Всемирного Совета Мира, состоявшегося в конце января в Риме.

«Сделать войну невозможной» — так можно кратко обозначить смыслы документов Президиума Всемирного Совета Мира. В своем обращении к народам Президиум Всемирного Совета Мира указывает на встречи, которые дали свои результаты, на то, что предложение о всеобщем и полном разоружении в течение 4 лет и отклики на него являются представителями новой эры. Так же говорится о сознании на высшем уровне, которого так долго добивались.

Воля народов, которая сделала возможными встречи государственных деятелей, должна пройти в еще большей силе, пока она не будет принять действенные меры по разоружению. В настоящее время перед всемирным движением сторонников мира стоит задача первостепенной важности — вовлечь как можно большее число людей в борьбу за разоружение и организовать самую широкую всемирную кампанию за успешное промедление сознания на высшем уровне.

Президиум Всемирного Совета Мира отметил, что мы должны объединить наши усилия с усилиями всех миролюбивых сил, независимо от политических воззрений. И, наконец, наше долг — оказать поддержку всем государственным деятелям добром воле, устранив все препятствия и недоверие. Объединившись, миролюбивые силы всех стран приведут к разоружению, к достижению нашей цели — сделать войну невозможной.

Вспомним, что официальные представители ведущих капиталистических держав должны были заявить, что необходимо внимание и серьезно изучить советские предложения. В их числе были — государственный секретарь США Гарри Трумэн, министр иностранных дел Англии Айльд, министр иностранных дел Канады Грин и многие другие.

Советские предложения, изложенные в Декларации, поддержаны премьер-министр Индией Неру, президент Индонезии Сукарно и многие другие деятели разных стран.

Добрую поддержку советские предложения получили в Южной Америке, в частности у президента Чили Алехандра.

Информская сессия Верховного Совета СССР проводила глубокое впечатление на страны Востока и Запада. В Пекине писала «Жанминь ляобао»: «Заявление товарища Хрущева с дальнейшим сокращением Вооруженных Сил Советского Союза неизменно, как весенний гром, разнеслось по всему миру. Все миролюбивые народы, обращаясь к Москве, выражают свое восхищение и передают сердечный привет».

Лондон софиял в «Дэйли экспресс»: «Лейтмотив сессии Верховного Совета СССР — мир и разоружение. Русские твердо намерены заставить Запад пойти на разоружение».

Сайрус Итон, известный общественный деятель США, заявил: «Речь г-на Хрущева — это проявление великой смелости и высокой государственной мудрости».

«Бизнес уинк», орган деловых кругов США, подводя итог многих мнений американских деятелей, сказал: «По существу Хрущев говорит Западу: если вы настаиваете на продолжении гонки ядерного оружия, мы побьем вас. Своими ракетами, своими спутниками, своими лунными, своими испытаниями на Тихом океане мы доказали, что мы можем это сделать. Если вы хотите мира, мы готовы и мы это доказали односторонним сокращением своих Вооруженных Сил».

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 16 февраля 1960 г.

«Мессаджер» пишет в Риме: «Предложения Хрущева вызывают широкий резонанс, ибо идеальная картина миллиона людей, остающихся оружие и возвращающихся к труду на поля и заводы, производит благоприятное впечатление и вызывает симпатии у того, кто первым искренне демонстрирует свою мирную симпатию».

Эдди Стивенсон, который дважды выдвигался на пост президента, пишет в статье в журнале «Форин аффэрс»: «Похоже на то, что вопрос о контролируемом разоружении снова занял подобающее ему первое место на повестке дня всего мира. Я сожалею, что США не подали примера и не удержали инициативы, как и призывал в кампании за избрание президента в 1956 году».

«Разоружение необходимо», — сказал сенатор Хэмфри, которого считают одним из главных претендентов в кандидаты в президенты США от демократической партии.

Почему же необходимо разоружение? Хэмфри отвечает: «Огромные массы людей во всем мире живут на грани голода. Даже в США имеются большие очаги безработицы и подлинного бедствия. И веде, где в мире остается бедность, сопровождается поляющимся сознанием, что нет спасения на бедность, люди могут обращаться к России. В американских трущобах и африканских саванах, в утомленных пустынях Западной Виргинии и в пустынях Среднего Востока бедность питает отчаяние и часто насилие. Чем более отчаянной характер приобретает бедность, тем более насилиственный характер носит изнанка разоружения».

Так выглядит сосуществование, на взгляд сенатора Хэмфри, хотя он не расселся еще со старой концепцией вести переговоры с помощью силы. Английская газета «Рейнолдс Ньюз», выражая мнение многих англичан, пишет: «Единственная надежда на безопасность для России, для США и для всего мира заключена в общем согласии о разоружении, которое подлежало бы международному контролю и международной инспекции. К чести президента Эйзенхауэра следует сказать, что он, видимо, явно понимал это в прошлом году, когда он пригласил г-на Хрущева приехать в Америку и начал менять прежнюю американскую политику, которая основывалась на попытке вести переговоры с позиции силы. С того времени ему удалось создать атмосферу, в которой соглашение стало казаться возможным...».

Афинская «Аги» заявила: «Задачи дорожных порт сперты от пропагандистских заявлениях к конкретным делам. Пусть солдаты станут землемерами, рабочими, учеными, и тогда перед человечеством откроются новые пути к процветанию на земле и к звездам».

В Западной Германии Болгарин Цир, председатель Комитета бывших молодежных металлургических предприятий и шахт пришел к выводу, что в Америке и начал менять прежнюю американскую политику, которая основывалась на попытке вести переговоры с позиции силы. Г-н Хрущев отметил, что в мире теперь создалась опасное положение. Существуют различные военные союзы и ни минуту не прекращается гонка вооружений. Наконец так много горючего материала, что достаточно одной искры, чтобы извергнуться ядерный взрыв. Но если вспыхнет ядерный взрыв, то жертвы измельчатся в руинах многих крупных городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безвоздушном гибели величайших памятников культуры, которые создавались веками усилиями человеческого гения. Это была бы война, которая не знала бы различия между фронтом и тылом, между солдатами и гражданами. Она приведет к превращению в руины многих городов, промышленных центров, в безв

ЗНАКОМОЕ И НОВОЕ

МЫ ЧАСТО ХОДИМ в театр смотреть давно знакомые нам пьесы, встречаясь со знакомыми людьми, действующими в них. И с каждой встречей мы узнаем об этих людях, о их жизни еще что-нибудь новое, увидим иногда больше, иногда меньше, в зависимости от того, насколько скромно и интересно проиграна пьеса.

Что же ждет нас на спектаклях Таганрогского драматического театра имени А. П. Чехова, коллекция которого приехала в Москву, чтобы в юбилейные дни показать на сцене Кремлевского театра две пьесы своего великого земляка — «Иванов» и «Вишневого сада»?

СЛН со стороны поглядеть на меня, то это, вероятно, ужасно; но сам же я не понимаю, что делается с моим душой» — говорит Иванов о себе, и в этих словах

РАБОЧИЙ ДЕНЬ многих советских людей скрываетя на сцене час занятия,冕蒙的吗? Но мы привыкли считать этот час любопытным!

На снимке: в изостудии Ринчинского дома культуры профсоюзов.

Фото Н. КОМАРОВА.

— отчание надорвавшегося, но честного человека, терзаемого постоянным чувством собственной вины и перед обществом, перед близкими, перед самим собой.

Этот сложный образ русского интеллигента, хорошо начавшего жизнь, испытавшего в споре с ней, но сломавшего где-то посередине пути, требует особенного точного и гуманного решения. Но светлое прошлое Иванова сохранилось лишь его памяти и в памяти Сарри, его жены, кем же, как и доктор Львову, определило сценическому Иванову плащем, приходит видеть его уже обессиленным, поступающим именем именем, иногда именем, иногда же скромно. Поэтому гораздо легче посмотреть на него «с сородичами» и увидеться, чем разобраться в том, что делается с его душой.

Таганрогский театр создал интересный отмеченный рядом актерских удач, но спорный спектакль.

Следует он самой жесткостью по отношению к Иванову, которого артист С. Лавров играет скромным, холодноватым человеком, не сообщая его раздумьям, его покинутой той мунтантной вскренности, что страстного недовольства собой, которое так свойственно честному человеческому герою. И поэтому неподдельный гнев, который обрушивается на Иванова доктор Львов, кажется до конца оправданным. Это усугубляется тем, что артист В. Успенский, призванный привнести и честность в спектакль, склоняется к излишней наложенной надежде на издавна знакомых нам людях... Но эти люди первоначально блеклее, чем звонкий, молодой голос. Но рука Ринчинской бессильно падает, и в этом коротком жесте — неизвестность того, что произошло, завершенность процесса, конец целого периода жизни не только для Владельцев вишневого сада, но и для всей России, уже полной предчувствия грядущей злой бури.

Эта буря сметет и отживших обитателей дворянских гнезд, и пришедших им на смонту Лопахинских, противостоявших беззаботности первых своему желанию хватки. И именно эта хватка Лопахина отчужденно донесется актером Г. Постниковым, хватка, которая только подчеркивается его минутной работой. Но вот Лопахин купил вишневый сад — и на Мгновение из него исчезла то, что он и сам в себе может быть. Не подозревая, — обычное купеческое хвальство:

Симеонов-Пинькин рассказывает об апличинах, нашедших необыкновенную глину на его участке, и в глазах Лопахина сразу же загорелся интерес дальний...

Театр стремится в каждом образе очень точно подчеркнуть самое существенное, стремится не просто раскрыть характеры насилиющихся между собой людей, а за каждого из них увидеть целый пласт, целый кусок жизни. Он стремится заглянуть на эту жизнь с путовкой фантастии, ничего, однако, в ней не передергиваю, ища современность звучания именно в точности и глубине раскрытия сущности событий, совершающихся в пьесе. И режиссерам С. Лаврову и В. Мартыновой удается добиться того, что в спектакле факта, чем горды честного интеллигента. В этом осуждении — непреклонная вера в близость коренных перемен и намерение им способствовать. Успенский отказывается видеть в своем герое «бледного барина», «бледноту» — Петро находит в листине он заслонит страшном споре с Раневской, а поэтическим злосчастных калоши в финале подает как ничтожный штрих, искаженный по сравнению с тем принципиальным, основополагающим разговором о человеке, наущенном высокой правде, высочайшей честности, который он ведет с Лопахиным. И как-то по-новому воспринимаем мы и пьесу Петра взглянувший на эту жизнь с путовкой фантастии, ничего, однако, в ней не передергиваю, ища современность звучания именно в точности и глубине раскрытия сущности событий, совершающихся в пьесе.

И если Иванов выходит у меня подлецом или лицемером человеком, в доктор величайшим человеком... то, очевидно, пьеса не выставкалась... — сказал Чехов. Досадно, что в спектакле таганрожца вышло почти что так.

Возможно, это произошло из-за неисповедимости актерской индивидуальности исполнителя главной роли.

«Люди на мосту» для исполнения проработанного творческого плана.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определяются и ряд молодых режиссеров, не спрашивавшихся с публикой или посторонними.

Следует указать и на то, что существующая методология определения средней стоимости картин вызывает серьезные возражения.

Если студия утверждается, скажем, 10 картин определенной тематики, то совершенно естественно, что средняя стоимость таких картин выше, чем стоимость картин, выставленных на выставке.

Но в то же время определя

